

Кравченко Илья Юрьевич*, кандидат политических наук, консультант директора РИСИ.

10.52311/2079-3359_2021_3_246

Земля обетованная: американская политика глазами Б. Обамы¹

Выпуск в свет мемуаров какого-либо чиновника или политика в США сопровождается повышенным интересом со стороны как специалистов-американистов, так и рядовых граждан. Особой популярностью пользуются автобиографические труды бывших президентов, традиционно появляющиеся вскоре после окончания срока их полномочий.

Первый том книги Барака Обамы "Земля обетованная" выходит за рамки мемуарной литературы в её классическом понимании. Его публикация является скорее бизнес-проектом. Это мощный пропагандистский и провокационный инструмент в политической борьбе. Автобиографический труд 44-го главы Белого дома позволяет политологам и другим интересующимся данной проблематикой читателям получить представление о специфике его управленческого стиля и кадровых предпочтениях, а также о процессе принятия политических решений в США.

Излишняя политизированность мемуаров Б. Обамы проявилась даже в дате их выхода, совпавшей с финальным этапом президентских выборов в США 2020 г. Несмотря на то что первые экземпляры "Земли обетованной" появились в американских магазинах 17 ноября (спустя 14 дней после даты голосования), ключевые выдержки из книги (особенно с описанием положительных качеств Дж. Байдена) публиковались и распространялись в СМИ ещё с лета указанного года с явной целью повлиять на электоральные предпочтения американских граждан, прежде всего колеблющихся и не определившихся с тем, за кого они готовы отдать свой голос.

Б. Обама позиционирует себя в качестве классического американского политика, который "сделал себя сам". При этом он акцентирует внимание на том, что всегда хотел быть "президентом всех американцев", одновременно систематически подчёркивая, что он афроамериканец, которому по определению суждено было бороться за права меньшинств. Отсюда и название мемуаров – "Земля обетованная": на странице с посвящением жене и дочерям Б. Обама приводит слова афроамериканского духовного деятеля: "Летим и никогда не утомляемся, в Земле обетованной

* iliya.kravchenko@riss.ru

¹ Рецензия на книгу: *Obama B. A Promised Land / Barack Obama. N.Y. : Crown Publishing Group, 2020. 901 p.*

соберёмся вновь". Более того, он признаётся, как одно время попросту не мог найти себе места от мысли, что бог призывает его баллотироваться в президенты².

Мессианские мотивы в целом свойственны американским президентам. Наиболее известным в этом плане был 28-й глава Белого дома Вудро Вильсон. К слову, мировоззрение и политический стиль Б. Обамы во многом схожи со взглядами В. Вильсона. Дело в том, что последний, так же как и 44-й президент США, был сторонником глобализма с главенствующей ролью Вашингтона. Для обоих политических деятелей идея мироустройства выражалась в ускорении интеграционных процессов, основанных на продвижении именно американских ценностей как единственно правильных и универсальных.

Отдельные черты сходства можно заметить в глобальных экономических проектах Б. Обамы и знаменитых "14 пунктах" В. Вильсона. Например, такое предложение, как "устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли", в действительности предполагало получение доступа для крупного американского бизнеса к рынкам сбыта послевоенной Европы. При этом сам Б. Обама, говоря о создании системы международных отношений после Второй мировой войны, прямо пишет: "Мотивы для возведения этой архитектуры вряд ли были бескорыстными", поскольку, "помимо помощи в обеспечении нашей (США. – *Прим. авт.*) безопасности, она открывала рынки для продажи наших товаров, обеспечивала доступность морских путей для наших судов и поддерживала постоянный поток нефти для наших заводов и автомобилей"³.

По мысли Б. Обамы, мировая политическая система не может существовать без ведущей роли США. Он неоднократно даёт понять, что лидерство Вашингтона в глобальных процессах должно сохраниться, однако его формат следует менять в зависимости от конкретных национальных интересов Соединённых Штатов. Так, Б. Обама отмечает, что с самого начала своей политической карьеры он открыто выступал против войны в Ираке. Он также подчёркивает, что продемонстрировать такую позицию было "смело", поскольку, по его мнению, военная кампания отвлекала американские силы от поиска У. бен Ладена и борьбы с "Аль-Каидой"⁴. Кроме того, 44-й президент США признавался, что для уничтожения террористов не стал бы считаться с международным правом, если бы узнал о присутствии боевиков на территории Пакистана, рассматриваемого Вашингтоном в качестве одного из ключевых союзников в афганской кампании. В связи с этим символично выглядят слова Б. Обамы о том, что в начале своего президентства он активно завоёвывал доверие американских спецслужб и вооружённых сил. Тогда существовала "высокая вероятность того, что продвижение реформ может оказаться труднее для новоизбранного афроамериканского президента"⁵.

² *Obama B.* A Promised Land. P. 82. (Здесь и далее все ссылки приводятся по электронному варианту книги.)

³ *Ibid.* P. 334.

⁴ *Ibid.* P. 109.

⁵ *Ibid.* P. 224.

Б. Обама периодически делает отсылки к Аврааму Линкольну и Мартину Лютеру Кингу-младшему, по сути ставя себя в один ряд с одними из самых значимых политических и общественных фигур в истории США. Это отчасти объясняет общий посыл и текстуальное оформление мемуаров, которое сильно напоминает разговорный стиль великих американских ораторов, к числу которых зачастую относят и Б. Обаму. К примеру, он нередко прибегает к своему же принципу ритмичного повтора ключевой фразы в начале нескольких предложений подряд. Так, апеллируя к М. Л. Кингу-младшему, бывший президент акцентирует внимание на фразе "думал о...", говоря сначала о стариках, затем о представителях низкооплачиваемых профессий и завершая серию предложений обращением к участникам маршей за гражданские права в 1960-х гг.⁶

Б. Обама также даёт понять, что ему не чуждо суеверие, которое усилилось, когда он решил баллотироваться на пост президента страны. В ходе своей избирательной кампании в 2008 г. он приобрёл привычку носить с собой "пять или около того" крошечных сувениров, которые ему подарили разные люди, – от байкерской "металлической фишки для покера" до серебряного креста монахини⁷. Более того, со временем ассортимент его амулетов неуклонно рос: миниатюрный Будда, конский глаз из Огайо, многослойный четырёхлистный клевер, крошечное бронзовое подобие бога обезьян Ханумана, всевозможные ангелы, чётки, кристаллы и камни. Б. Обама называет эти вещицы "тактильным напоминанием" о людях, которых он встретил, и об их надеждах.

44-й президент США отмечает, что при принятии большинства решений он полагался на своих советников, зачастую даже если их мнение шло вразрез с его собственным. Помимо этого, Б. Обама подчёркивает, что он "командный игрок" и чувствует настроения в истеблишменте, особенно по таким вопросам, как кадровые назначения в его администрации. Для него не принципиальны регалии конкретного человека и имеющийся у него опыт. Это хорошо показано в разделе, где Б. Обама размышляет о том, кого назначить своим вице-президентом в 2008 г. Тогда выбор был остановлен на двух кандидатурах – Т. Кейна и Дж. Байдена. К слову, с Т. Кейном он был знаком даже лучше, чем с Дж. Байденем. Кроме того, он стал первым крупным политиком за пределами штата Иллинойс, который поддержал Б. Обаму в качестве кандидата от демократов ещё в феврале 2007 г. Вместе с тем главный стратег предвыборного штаба Д. Аксельрод и советник Д. Плуф убедили Б. Обаму в том, что ему будет намного выигрышнее взять к себе в пару человека более опытного, который был бы в течение многих лет на слуху как у избирателей, так и в истеблишменте в Вашингтоне. Соответственно, Т. Кейн меньше подходил на роль вице-президента, в отличие от Дж. Байдена, который "имел сердце" и "за словом в карман не лез"⁸.

Отечественному читателю наиболее интересны будут разделы книги, в которых упоминается опыт взаимодействия Б. Обамы с руководством России и прослеживается его взгляд на особенности двусторонних

⁶ *Obama B.* A Promised Land. P. 176.

⁷ *Ibid.* P. 198.

⁸ *Ibid.* P. 172.

связей. Однако реальных откровений на этот счёт в мемуарах не так уж и много. 44-й глава Белого дома упоминает РФ исключительно в свете антироссийского курса Вашингтона и доминирующих в политикоформирующих кругах США русофобских настроений. Иными словами, Б. Обама перекладывает ответственность за провал попыток нормализовать диалог между нашими странами исключительно на Москву.

Интересно, что истинный смысл обамовской "перезагрузки" в российско-американских отношениях раскрыл в своих мемуарах "От холодной войны к горячему миру. Американский посол в путинской России" бывший сотрудник администрации 44-го президента США Майкл Макфол, занимавший в то время пост директора по России и Евразии в Совете национальной безопасности США. Он подчёркивает, что с самого начала реализации политики "перезагрузки" официальным кругам в Вашингтоне было понятно, что на уровне стратегической угрозы Москва всегда будет приоритетным врагом, особенно в контексте противостояния специальных служб⁹. Следуя этой логике, становится понятно, что изначальное стремление Б. Обамы и его команды достичь долгосрочного прогресса в российско-американском взаимодействии было лишь мощным политическим пиар-шагом для его администрации.

В своих мемуарах Б. Обама не обходит вниманием и продолжающееся усиление поляризации среди американцев. Он даёт понять, что одним из ключевых факторов, повлиявшим на рост радикальных настроений в обществе в целом и в Республиканской партии в частности, стало его президентство. Он признаёт, что само его "присутствие в Белом доме вызвало глубокую панику, ощущение того, что естественный порядок был нарушен"¹⁰.

Вместе с тем 44-й президент США обвинил консерваторов в том, что они воспользовались ситуацией нарастания расистских настроений (наложившихся на трудности выхода из экономического кризиса 2008–2009 гг.) для получения краткосрочных политических дивидендов, не осознавая далекоидущих последствий, раскалывающих американское общество. При этом, говоря о личности Д. Трампа, Б. Обама намеренно акцентирует внимание лишь на их конфликте вокруг его "внеамериканского фактора рождения".

Однако Б. Обама полагает, что Д. Трамп был не просто случайностью политической системы, а следствием общего попустительства среди истеблишмента республиканцев. По мнению 44-го президента США, "единственная разница между политическим стилем Трампа и их (руководящих кругов Республиканской партии. – *Прим. авт.*) стилем заключалась в отсутствии у Трампа сдержанности"¹¹.

В целом книга "Земля обетованная" предоставляет достаточно интересную пищу для размышлений об особенностях взаимоотношений в политикоформирующих кругах Вашингтона. Однако по большей части мемуары посвящены личным переживаниям и становлению Б. Обамы как политика и государственного деятеля. В этом аспекте они отличаются излишней

⁹ *McFaul M.* From Cold War to Hot Peace: The Inside Story of Russia and America. N.Y.: Penguin Books, 2019. P. 195.

¹⁰ *Obama B.* A Promised Land. P. 668.

¹¹ *Ibid.* P. 672.

политизированностью и стремлением максимально обелить Демократическую партию в период его президентства в глазах американского избирателя. Таким образом, третьи по счёту мемуары Б. Обамы нельзя назвать попыткой выстроить диалог с читателем, это скорее способ сформировать у него определённый ангажированный образ в интересах либерального истеблишмента в США.

Ключевые слова: *Б. Обама – США – Демократическая партия – внешняя политика – российско-американские отношения.*

Keywords: *B. Obama – the USA – the Democratic Party – foreign policy – U.S.-Russia relations.*